

Секция «Политика памяти: методология исследования и практики применения.»

**Героизация и травматизация как стратегии политики памяти о войнах:
теоретико-методологические аспекты**

Научный руководитель – Аникин Даниил Александрович

Батищев Роман Юрьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: romanbatishhev@rambler.ru

В современной российской академической литературе, посвящённой *memory studies*, понятие «стратегии политики памяти» встречается довольно часто: так, говорят о государственных стратегиях политики памяти [3], в том числе в какой-то определённой области [2, 12], стратегиях политики памяти отдельных акторов [1]. Встречаются интерпретации самой политики памяти как совокупности стратегий [6, 10]. Под «стратегией политики памяти» будет использоваться определение О.Б. Леонтьевой - «внутренняя логика формирования представлений о прошлом, направленная на утверждение того или иного типа коллективной идентичности» (Леонтьева, 2015, 83).

Стратегия героизации памяти о войнах традиционно рассматривается в контексте нациестроительства и может быть представлена как доминирующая стратегия для реализации таких функций образов войны, как консолидация и легитимация.

Говоря о героизации военных аспектов жизнедеятельности общества, войны в целом и военнослужащих как основного пантеона героев, необходимо подчеркнуть, что становление военной службы как высшей гражданско-патриотической добродетели связано с процессом модернизации, постепенного перехода от профессиональной, наёмной армии к всеобщей воинской повинности. Этот процесс связывают с формированием «героических обществ». Однако разрушительные последствия мировых войн, демографический переход в развитых западных странах, ослабление национальных государств, появление оружия массового уничтожения, критическое восприятие населением военной мобилизации привели к формированию того, что М. Говард и Г. Мюнклер назвали «постгероическим обществом» [7, 13], как принципиально иным способом восприятия войны: военные потери теперь трактуются не как спасительная жертва, а как возмещение ущерба, издержка, которую необходимо свести к минимуму. Соответственно, меняется и военный нарратив: от прогрессивного он постепенно сводится к трагическому, ставя в центр внимания фигуру пассивной жертвы, чья смерть не ведёт ни к чему.

Стратегия травматизации памяти о войне является антиподом героизации и, как было отмечено выше, выступает неотъемлемой частью дискурса постгероического общества.

На развитие травматического дискурса памяти о войнах повлияло то обстоятельство, что концепты исторической памяти и культурной памяти о трагедиях прошлого развивались параллельно друг к другу и испытывали взаимозависимость. В этой связи устоявшимся стало мнение, согласно которому существовавшие в эпоху Модерна концепты героизма и самопожертвования ради высокой идеи больше не подходят для анализа коллективной памяти, центральное место должна занять фигура (пассивной) жертвы.

Говоря о травматической интерпретации военных событий прошлого, необходимо отметить, что устоявшейся тенденцией в рассмотрении стратегий героизации и травматизации памяти о войне является попытка соотнести противоборство этих стратегий с противоборством государства и гражданского общества.

Однако, как отмечает российский исследователь памяти о войнах Ф.В. Николаи, «бинарное противопоставление <...> героического и трагического <...> далеко не всегда конструктивно. Сегодня интерес исследователей всё чаще вызывает гибкая дифференциация практик коммеморации среднего уровня и феноменологическое исследование гибридных форм работы памяти» (Николаи, 2018, 68). Под практиками коммемораций и моделями «среднего уровня» понимаются такие теоретические ответвления *trauma studies*, которые стремятся «избежать крайностей пары «социальный конструктивизм vs падение репрезентации» в рамках теории практик, истории эмоций, аффективного поворота и т.д.» (Николаи, 2017, 120). Феноменологический подход к исследованию коллективной памяти предполагает смещение методологической оптики от линейного подхода (*top-down*), предполагающего «важность мест памяти как материализации политической (в том числе национальной, имперской) идентичности» (Уинтер, 2016, 11), и инструментальное использование политическими элитами образов военного прошлого, к принципу «*from the bottom up*: принципиально важной оказывается «феноменология» повседневного опыта и практики объединения обычных людей в сообщества» (Николаи, 2017, 121).

Источники и литература

- 1) Аникин Д.А. Стратегии трансформации политики памяти в современной России: региональный аспект // *Logos et Praxis*. 2012. №3. С. 126 – 131.
- 2) Белов С.И. Перспективы использования видеоигр с историческим сюжетом как инструмента политики памяти Российской Федерации // *Вопросы политологии*. 2021. Т. 11. № 4(68). С. 1089-1096. DOI 10.35775/PSI.2021.68.4.013.
- 3) Беляев Е.В., Линченко А.А. Государственная политика памяти и ценности массового исторического сознания в современной России: проблемы и противоречия // *Studia Humanitatis*. 2016. №2. С. 21.
- 4) Леонтьева О.Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке // *Диалог со временем*. 2015. № 50. С. 59 – 96.
- 5) Малинова О.Ю. Коммеморация столетия революции(й) 1917 года в РФ: анализ стратегий ключевых мнемонических акторов // *Полис. Политические исследования*. 2018. № 1. С. 9-25. DOI 10.17976/jpps/2018.01.02
- 6) Миллер А.И. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России // *Полития*. 2013. №4 (71). С. 114 – 126.
- 7) Мюнклер Г. Осколки войны: Эволюция насилия в XX и XXI веках. М., 2018. 321 с.
- 8) Николаи Ф.В., Кобылин И.И. Американские *trauma studies* и пределы их транзитивности в России // *Философско-литературный журнал «Логос»*. 2017. №5 (120). С. 115 – 136.
- 9) Николаи Ф.В. Память о Первой мировой войне в современной англоязычной историографии: между опытом и нарративом // *Вестник ННГУ*. 2018. №4. С. 68 – 71.
- 10) Русакова О.Ф., Кочнева Е.Д. Оценки Октябрьской революции в официальном дискурсе политики памяти // *Дискурс-Пи*. 2017. №3-4 (28-29). С. 17 – 30.
- 11) Уинтер Дж., Николаи Ф.В. Места памяти и тени войны // *Вестник Мининского университета*. 2016. №1-2 (14). С. 9.
- 12) Шуб М.Л. Основные стратегии российской государственной политики памяти в контексте современного кинематографа // *Научный журнал «ДискурсПи»*. 2020. № 3 (40). С. 88–100. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10306

- 13) Howard M. The Invention of Peace: Reflections on War and International Order. New Haven: Yale University Press, 2000. 113 pp.